

ПАВЛОВ Трифон Александрович,
аспирант, ОУП ВО АТИСО, кафедра гражданского
права и процесса,
e-mail: trifon2043pavlov@mail.ru

СВОБОДА ДОГОВОРА И КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье исследуется свобода договора как правовое основание формирования непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств. Обосновывается необходимость разграничения непоименованного способа обеспечения и непоименованного договора, анализируются обеспечительная передача правового титула, обеспечительная уступка требования и обеспечительный платеж. На основе формально-юридического, системного и функционального методов предлагается система из семи критериев допустимости таких конструкций: обеспечительная направленность, определимость обязательства или риска, функциональная связь, нормативная допустимость, имущественная соразмерность, защита третьих лиц и юридическая определенность механизма реализации. Делается вывод о двойственном значении свободы договора, которая одновременно служит источником развития обеспечительных моделей и пределом их применения.

Ключевые слова: свобода договора; способы обеспечения исполнения обязательств; непоименованные способы обеспечения; титульное обеспечение; обеспечительная уступка требования; обеспечительный платеж; критерии допустимости; защита третьих лиц.

PAVLOV Trifon A.,
postgraduate student, EITU HPE ALSR, Department
of Civil Law and Procedure

FREEDOM OF CONTRACT AND ADMISSIBILITY CRITERIA FOR INNOMINATE SECURITY DEVICES IN CIVIL LAW

Annotation. The article examines freedom of contract as the legal basis for developing non-statutory mechanisms securing the performance of obligations. It substantiates the need to distinguish between an unnamed security device and an unnamed contract and analyses such models as security title transfer, security assignment of claims and security payment. Using formal legal, systemic and functional methods, the author proposes a set of seven criteria for determining the admissibility of such arrangements: a security purpose, identifiability of the secured obligation or risk, a functional connection with the secured obligation, compliance with mandatory rules, economic proportionality, protection of third parties and legal certainty of the enforcement mechanism. It is concluded that freedom of contract has a dual role: it provides the legal foundation for the development of new security devices while simultaneously defining the limits of their lawful application.

Key words: freedom of contract; security for the performance of obligations; unnamed security devices; security title transfer; security assignment of claims; security payment; admissibility criteria; protection of third parties.

Введение.

Открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств связан с принципом свободы договора. Совместное применение пункта 1 статьи 329 и статьи 421 ГК РФ позволяет сторонам создавать договорные способы обес-

печения, адаптированные к конкретным рискам. Однако свобода договора ограничена императивными нормами, требованиями добросовестности и запретом обхода закона; при квалификации учитываются цели регулирования, имущественные последствия и баланс интересов сторон [1].

Несмотря на разработанность проблем свободы договора и обеспечения обязательств в цивилистике, единые критерии допустимости непоименованных способов не выработаны. Современные исследования раскрывают отдельные обеспечительные сделки и судебные подходы, но не формируют общей модели их квалификации [2].

Научная проблема состоит в разграничении допустимого способа обеспечения и условий, направленных на обход закона либо предоставление кредитору несоразмерного преимущества. Обеспечительный характер предполагает направленность на снижение риска, связь с обязательством и дополнительное средство защиты кредитора [3].

Цель исследования – обосновать свободу договора как основание формирования непоименованных способов обеспечения и определить критерии их допустимости. Гипотеза состоит в том, что свобода договора одновременно служит источником новых обеспечительных моделей и пределом их применения.

Научная новизна состоит в разработке системы из семи критериев: обеспечительной направленности, определимости обязательства или риска, функциональной связи, нормативной допустимости, имущественной соразмерности, защиты третьих лиц и юридической определенности механизма реализации. Методологическую основу составляют формально-юридический, системный и функциональный методы. Предложенные критерии применимы при договорном конструировании и судебной квалификации.

Свобода договора как основание формирования и квалификации непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств

Свобода договора – основополагающее начало частноправового регулирования, позволяющее участникам оборота выбирать контрагента и договорный тип, согласовывать условия, заключать смешанные и непоименованные договоры. Развитие оборота обуславливает появление конструкций, не требующих предварительной законодательной типизации [4].

В обеспечительных отношениях договорная автономия выражена в пункте 1 статьи 329 ГК РФ, допускающем иные способы, предусмотренные законом или договором.

Во взаимосвязи со статьей 421 ГК РФ это позволяет создавать нетипизированные обеспечительные механизмы, если они не противоречат императивным нормам и общим началам гражданского законодательства.

Непоименованный способ обеспечения не тождествен непоименованному договору. Первый характеризует функцию отдельного механизма и может быть самостоятельным соглашением ли-

бо условием поименованного, непоименованного или смешанного договора. Второй обозначает договорную модель, не предусмотренную законом, и не обязательно имеет обеспечительную направленность.

Такое разграничение важно, поскольку название соглашения не определяет его квалификацию. Согласно пунктам 43 и 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия толкуются с учетом буквального значения, системной связи, цели договора и существа законодательного регулирования, а квалификация основывается на действительном содержании и признаках предусмотренных законом конструкций. Поэтому условие признается обеспечительным лишь тогда, когда оно снижает определенный обязательственный риск и предоставляет кредитору дополнительное средство защиты.

Использование элементов иного гражданско-правового института не исключает обеспечительного характера механизма. Его природа определяется фактическим назначением: необходимо установить, снижает ли он риск неисполнения, какое преимущество получает кредитор, при каких условиях оно реализуется и что происходит с имуществом или правом после исполнения обязательства.

Непоименованность означает отсутствие самостоятельной законодательной типизации. Механизм может сочетать элементы известных институтов или модифицировать поименованный способ. К таким конструкциям относят гарантийное удержание, обеспечительную уступку и передачу титула в обеспечительных целях; их объединяет укрепление положения кредитора при наступлении согласованного риска.

Признаки непоименованного способа обеспечения: направленность на снижение риска; предоставление кредитору дополнительного имущественного или юридического преимущества; функциональная связь с обязательством или риском; договорная определенность обеспечиваемого требования, порядка реализации и судьбы предоставления; дополнительность эффекта, включающая замену исполнения или превращение обеспечения в отступное.

Свобода договора необходима, но недостаточна для признания непоименованного способа. Его действительность зависит от содержания и последствий. В частности, титульное обеспечение требует определить возврат имущества, порядок удовлетворения требования и судьбу превышения над задолженностью; договор не может воспроизводить поименованный способ с устранени-

ем установленных законом гарантий.

Таким образом, непоименованный способ обеспечения представляет собой нетипизированный законом договорный механизм, направленный на снижение обязательственного риска, связанный с обеспечиваемым отношением и представляющий кредитору дополнительную защиту. Его квалификация определяется совокупностью признаков, а не названием или заявленной сторонами целью.

Основные модели развития непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств

Непоименованные способы возникают вследствие приспособления гражданско-правовых средств к снижению риска неисполнения: путем сочетания элементов нескольких конструкций, использования поименованной сделки в обеспечительных целях или включения самостоятельного условия. Для квалификации важны содержание прав и обязанностей, связь с обеспечиваемым обязательством и характер преимущества кредитора. Показательными моделями являются обеспечительная передача титула, уступка требования и обеспечительный платеж.

Обеспечительная передача титула предполагает переход права собственности к кредитору не для окончательного отчуждения, а в целях снижения риска неисполнения. После исполнения обязательства имущество или титул подлежит возврату. В отличие от залога, кредитор формально становится собственником, что усиливает его позицию, но его полномочия ограничиваются обеспечительной целью и необходимостью соблюдения баланса интересов [5; 7; 8].

Допустимость титульного обеспечения определяется содержанием соглашения: в нем должны быть обозначены обеспечиваемое обязательство, основания реализации имущества, порядок возврата титула и судьба превышения его стоимости над задолженностью. Безусловное сохранение имущества кредитором независимо от объема долга способно привести к несоразмерному результату и нарушить интересы иных кредиторов. Поэтому квалификация зависит от действительного содержания соглашения, распределения прав и рисков, соблюдения императивных норм, добросовестности и запрета обхода закона.

Другой моделью является обеспечительная уступка требования, состоящая в передаче кредитору права требования к третьему лицу в целях обеспечения обязательства cedentа. Цессионарий получает дополнительный источник удовлетворения, однако во внутренних отношениях его полномочия ограничиваются обеспечительной целью. После прекращения основного обязательства неиспользованное требование подле-

жит обратной передаче, а суммы, полученные сверх размера задолженности, должны быть возвращены cedенту [3; 6].

Для разграничения обеспечительной и обычной уступки необходимо учитывать не только форму сделки, но и экономико-правовую цель передачи требования. В соглашении целесообразно определить момент, с которого цессионарий вправе предъявить требование должнику, основания направления полученных сумм на погашение долга и порядок окончательного расчета между сторонами. Временный характер обеспечительной уступки предполагает определение в соглашении порядка осуществления и возврата уступленного требования, поскольку cedент несет риск злоупотребления цессионарием формальным положением правообладателя [6; 9; 10].

Особое значение имеет обеспечительный платеж, поскольку его развитие показывает переход договорной модели из числа непоименованных в законодательно урегулированные. До включения соответствующих положений в ГК РФ стороны использовали гарантийные взносы, денежные депозиты и иные сходные механизмы на основании статей 329 и 421 ГК РФ. После введения статьи 381.1 ГК РФ обеспечительный платеж получил самостоятельную законодательную типизацию и вошел в перечень поименованных способов обеспечения.

Обеспечительный платеж предполагает предварительное внесение одной стороной в пользу другой определенной денежной суммы. При наступлении предусмотренных договором обстоятельств эта сумма засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства, а при ненаступлении таких обстоятельств либо прекращении обеспеченного обязательства подлежит возврату, если соглашением сторон не предусмотрено иное (пп. 1, 2 ст. 381.1 ГК РФ). Таким образом, обеспечительный платеж сочетает предварительное предоставление денежных средств с заранее определенным порядком их зачета или возврата. До законодательного закрепления данная конструкция рассматривалась в числе непоименованных способов обеспечения, однако после введения статьи 381.1 ГК РФ приобрела самостоятельное нормативное регулирование [3].

Рассмотренные способы различаются по объекту и механизму создания преимущества кредитора. Титульное обеспечение использует право собственности, обеспечительная уступка – право требования, а обеспечительный платеж – предварительное денежное предоставление. Вместе с тем их объединяют обеспечительная направленность, связь с определимым обязательством или риском, условный характер преимущества кредитора и обязанность возвратить неиспользованное обеспечение либо стоимост-

ное превышение.

Следовательно, развитие непоименованных способов обеспечения происходит не путем произвольного создания новых терминов, а посредством функционального приспособления существующих гражданско-правовых средств к обеспечительной цели. Такая практика отражает регулятивный потенциал свободы договора, но одновременно требует установления единых критериев допустимости, препятствующих обходу обязательного правового режима и необоснованному усилению положения кредитора.

Пределы свободы договора и критерии допустимости непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств

Открытый перечень способов обеспечения, закрепленный в пункте 1 статьи 329 ГК РФ, в сочетании с положениями статьи 421 ГК РФ позволяет сторонам создавать договорные механизмы, не получившие самостоятельной законодательной типизации. При этом свобода договора носит не абсолютный, а ограниченный характер: она реализуется в рамках императивных предписаний закона, принципов гражданского права и требований устойчивости гражданского оборота.

В частности, свобода усмотрения сторон ограничивается запретом обхода закона, необходимостью соблюдения баланса интересов участников оборота, а также недопустимостью нарушения прав третьих лиц и публичных интересов.

Согласно пунктам 1, 3 и 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16), свобода определения договорных условий осуществляется с учетом императивных норм, существа и целей законодательного регулирования, а также необходимости защиты охраняемых законом интересов. При квалификации непоименованной договорной конструкции учитываются не ее название, а предмет, действительное содержание прав и обязанностей сторон и распределение рисков. В связи с этим допустимость непоименованного способа обеспечения должна оцениваться посредством совокупности критериев, одновременно определяющих пределы договорной свободы.

Оценка непоименованного способа обеспечения должна охватывать обеспечительную направленность, определимость обеспечиваемого обязательства или риска, функциональную связь с ним, соответствие обязательным нормам, имущественную соразмерность, защиту третьих лиц и юридическую определенность механизма реализации. Эти элементы образуют последовательный тест из семи критериев, одновременно раскрывающий пределы договорной свободы.

Первым критерием выступает обеспечительная направленность. Договорный механизм должен снижать конкретный риск неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства и предоставлять кредитору дополнительную юридическую либо имущественную возможность защиты. Условие, которое только определяет цену, порядок расчетов или содержание основной обязанности, обеспечительной природы не приобретает.

Вторым критерием является определимость обеспечиваемого обязательства или риска. Из содержания договора должны устанавливаться обеспечиваемое требование либо конкретный обязательственный риск, обстоятельства реализации обеспечения и предельный объем удовлетворения кредитора. Отсутствие такой определенности препятствует установлению обеспечительной функции механизма и создает риск его произвольного осуществления [1].

Третьим критерием является функциональная связь с обеспечиваемым обязательством. Такая связь не обязательно предполагает строгую акцессорность, поскольку гражданскому праву известны относительно самостоятельные обеспечительные механизмы. Вместе с тем прекращение обеспечиваемого риска должно влечь прекращение обеспечительной функции, возврат имущества или окончательный расчет. Временный характер обеспечительной собственности выражается в обусловленности титула кредитора существованием обеспеченного обязательства и необходимостью его возврата после исполнения долга [5]. Обеспечительная уступка также предполагает возврат требования, либо полученного вместо него предоставления после прекращения обеспеченного обязательства [9; 10].

Четвертым критерием является нормативная допустимость. Стороны не вправе посредством непоименованного способа обеспечения устранять императивные требования к форме и государственной регистрации сделки, гарантии должника, правила очередности удовлетворения требований кредиторов или установленный порядок обращения взыскания. Отсутствие прямого запрета само по себе не свидетельствует о допустимости конструкции, направленной на обход обязательного правового режима. Согласно пункту 1 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16, при определении императивного или диспозитивного характера нормы учитываются не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но также ее существо и цели законодательного регулирования. Если согласованная сторонами модель воспроизводит экономический результат поименованного способа обеспечения, одновременно исключая установленные для него обязательные гарантии,

к отношениям сторон должна применяться соответствующая императивная норма. Нарушающее ее договорное условие может быть признано недействительным.

Пятым критерием являются добросовестность и имущественная соразмерность. Предоставляемое кредитору преимущество должно соответствовать размеру обеспечиваемого требования и не превращать обеспечение в самостоятельный источник необоснованной имущественной выгоды. В договоре необходимо определить порядок оценки предоставленного имущества, условия его использования для погашения задолженности и последствия превышения стоимости обеспечения над размером долга. Особое значение данный критерий имеет при титульном обеспечении и обеспечительной уступке требования, поскольку такие конструкции предоставляют кредитору юридический контроль над имуществом или правом, стоимость которых может превышать объем обеспеченного требования. Поэтому осуществление обеспечительного права должно учитывать имущественные интересы обеих сторон и ограничиваться целью надлежащего исполнения обязательства.

Шестым критерием являются защита третьих лиц и противопоставимость обеспечительного эффекта. Соглашение сторон не может само по себе предоставлять кредитору вещный или банкротный приоритет, не предусмотренный законом. Применительно к залогу движимого имущества внесение сведений в реестр уведомлений создает презумпцию осведомленности третьих лиц об обременении и учитывается при определении старшинства залоговых прав. Как разъяснено в пунктах 17 и 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей», при отсутствии записи о залоге залогодержатель вправе доказывать, что соответствующее третье лицо знало или должно было знать о существовании обременения.

Седьмым критерием является юридическая определенность механизма реализации. В договоре должны быть установлены момент возникновения обеспечительного права, условия его осуществления, объем удовлетворения кредитора, порядок оценки и реализации имущества, последствия исполнения и судьба обеспечения после прекращения обязательства.

При квалификации договорного механизма необходимо учитывать не только буквальное значение его условий, но и их системную связь, цель договора и существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств, что соответствует разъяснениям пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49. Поэтому

наименование сделки как купли-продажи, уступки или обеспечительного депозита не предопределяет ее квалификацию.

Критерии применяются последовательно. Сначала устанавливаются обеспечительная направленность и определимость обеспечиваемого обязательства или риска, затем функциональная связь с ним, нормативная допустимость, имущественная соразмерность, защита третьих лиц и юридическая определенность механизма реализации. Несоответствие отдельному критерию не всегда влечет недействительность всей сделки. В зависимости от характера нарушения возможны непризнание условия способом обеспечения, применение императивной нормы, частичная недействительность, перекалфикация отношений либо отказ в предоставлении кредитору приоритета перед третьими лицами.

Таким образом, допустимым следует признавать непоименованный способ, направленный на снижение определенного обязательственного риска, функционально связанный с обеспечиваемым отношением, не устраняющий обязательные гарантии, не предоставляющий кредитору несоразмерной выгоды, не нарушающий права третьих лиц и содержащий юридически определенный порядок реализации. Такой подход сохраняет регулятивный потенциал свободы договора и одновременно фиксирует ее пределы, препятствуя использованию обеспечительной конструкции для обхода закона и нарушения баланса интересов участников гражданского оборота.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что свобода договора выступает юридическим основанием развития непоименованных обеспечительных конструкций. Открытый характер перечня способов обеспечения, закрепленный в пункте 1 статьи 329 ГК РФ, в сочетании с положениями статьи 421 ГК РФ предоставляет участникам оборота возможность создавать механизмы, адаптированные к конкретным обязательственным рискам. Поэтому такие конструкции являются закономерным результатом реализации диспозитивных начал.

Вместе с тем свобода договорного конструирования не означает допустимости любого механизма, которому стороны придали обеспечительное назначение. Его квалификация должна основываться на действительной функции, содержании прав и обязанностей, связи с обеспечиваемым обязательством и имущественных последствиях. Наименование договора или отдельного условия само по себе не предопределяет его правовую природу.

Анализ подтвердил двойственное значение свободы договора. С одной стороны, она создает возможность формирования новых обеспечи-

тельных моделей. С другой стороны, ее пределы определяют границы их правомерного применения. Непоименованная конструкция не должна использоваться для обхода императивных норм, устранения гарантий должника, нарушения прав третьих лиц либо получения кредитором необоснованной выгоды.

Для единообразной квалификации предложено оценивать такие конструкции по семи критериям: обеспечительной направленности, делимости обеспечиваемого обязательства или риска, функциональной связи с ним, нормативной допустимости, имущественной соразмерности, защите третьих лиц и юридической определенности механизма реализации. Несоответствие отдельному критерию должно влечь дифференцированные последствия: применение императивной нормы, перекалфикацию отношений или признание соответствующего условия недействительным.

Предложенный подход сохраняет регулятивный потенциал свободы договора, не превращая ее в средство обхода обязательного правового режима. Его применение способно повысить предсказуемость судебной практики, качество договорной работы и содействовать дальнейшему развитию системы способов обеспечения исполнения обязательств.

Список литературы:

[1] Гринь О. С. Развитие общих положений об обеспечительных сделках и норм об обеспечительных денежных суммах в судебной практике // Lex russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 107–116.

[2] Гринь О. С. Эволюция судебной практики применения норм о залоге и удержании вещи // Lex russica. 2025. Т. 78. № 9. С. 24–32.

[3] Гончарова В. А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 184 с.

[4] Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 4. С. 12–56.

[5] Антюшин И. С. Обеспечительная ответственность и ее временный характер в российском праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 3. С. 83–86. DOI:10.23672/SAE.2024.19.93.002..

[6] Прошин А. А. Обеспечительная уступка требований: основные проблемы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 113–155.

[7] Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 56–127.

[8] Зикун И. И. Конструкция титульного обеспече-

нения в гражданском праве: основные проблемы // Вестник гражданского права. 2016. № 2. С. 37–78.

[9] Правящий П. А. Обеспечительная уступка требования. Часть 1 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. С. 84–113.

[10] Правящий П. А. Обеспечительная уступка требования. Часть 2 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 131–155.

References:

[1] Grin, O. S. (2024). Razvitie obshchikh polozhenii ob obespechitel'nykh sdelkakh i norm ob obespechitel'nykh denezhnykh summakh v sudebnoi praktike [Development of General Provisions on Security Transactions and Rules on Security Payments in Judicial Practice] // Lex russica [Lex Russica]. Vol. 77. No. 12. P. 107–116. (In Russ.).

[2] Grin, O. S. (2025). Evoliutsiia sudebnoi praktiki primeneniia norm o zaloge i uderzhanii veshchi [The Evolution of Judicial Practice in the Application of Pledge and Lien Provisions] // Lex russica [Lex Russica]. Vol. 78. No. 9. P. 24–32. (In Russ.).

[3] Goncharova, V. A. (2022). Nepoimenovannye sposoby obespecheniia ispolneniia obiazatel'stv v grazhdanskom prave Rossii [Unnamed Ways to Ensure the Fulfillment of Obligations in the Civil Law of Russia]: monograph. Moscow: Yustitsinform. 184 p. (In Russ.).

[4] Karapetov, A. G., Savelyev, A. I. (2012). Svoboda zakliucheniia nepoimenovannykh dogovorov i ee predely [Freedom to Conclude Unnamed Contracts and Its Limits] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. No. 4. P. 12–56. (In Russ.).

[5] Antyushin, I. S. (2024). Obespechitel'naia sobstvennost' i ee vremennyi kharakter v rossiiskom prave [Security Property and Its Temporary Character in Russian Law] // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-Economic and Social Sciences]. No. 3. P. 83–86. DOI: 10.23672/SAE.2024.19.93.002. (In Russ.).

[6] Proshin, A. A. (2019). Obespechitel'naia ustupka trebovani: osnovnye problemy [Security Assignment: Key Problems] // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii [The Herald of Economic Justice of the Russian Federation]. No. 8. P. 113–155. (In Russ.).

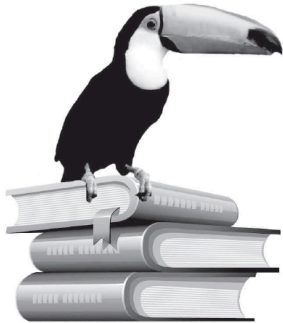
[7] Egorov, A. V., Usmanova, E. R. (2014). Zalog i titul'noe obespechenie: teoretiko-prakticheskoe sravnenie konstruktsii [Pledge and Title Security Devices: Analysis from Theoretical and Practical Point of View] // Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]. No. 4. P. 56–127. (In Russ.).

[8] Zikun, I. I. (2016). Konstruktsiia titul'nogo obespecheniia v grazhdanskom prave: osnovnye problemy [The Construction of Security Title Transfer in Civil Law: Basic Problems] // Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]. No. 2. P. 37–78. (In Russ.).

[9] Pravyashchii, P. A. (2022). Obespechitel'naia ustupka trebovaniia. Chast' 1 [Security Assignment. Part One] // Vestnik

ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii [The Herald of Economic Justice of the Russian Federation]. No. 12. P. 84–113. (In Russ.).

[10] Pravyashchii, P. A. (2023). Obespechitel'naia ustupka trebovaniia. Chast' 2 [Security Assignment. Part Two] // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii [The Herald of Economic Justice of the Russian Federation]. No. 1. P. 131–155. (In Russ.).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru